

Вырезка из газеты

КОММУНА

от

16 ИЮЛ. 1944

Калуга, Тульская обл.

Газета №

А. П. ЧЕХОВ

(К 40-летию со дня смерти)

«И эти люди, — сказал великий вождь советского народа товарищ Сталин о фашистах, — лишённые совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!» Имя Чехова товарищ Сталин поставил рядом с именем Горького.

«Когда умрет Чехов, — сказал Горький, — умрет один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, друг любящий, сострадающий ей во всем, и Россия вся вздрогнет от горя и долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям, освещённым прустной улыбкой любящего сердца, по его рассказам, пронизанным глубоким знанием жизни».

Чехов и Горький — писатели сильного общественного темперамента, природа их творчества — социальный оптимизм. «Человеку нужно не три аршина земли, это нужно трупу, — человеку нужен весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа», — говорил Чехов. Естественно, что Чехов — писатель — общественник — предъявлял высокие требования к себе и другим художникам слова. «Вспомните, — писал он Суворину в 1892 году, — что писатели, которых мы называем вечными или просто хорошими, и которые пьянят нас, имеют общий и весьма важный признак: они куда-то идут и вас зовут куда-то».

В творчестве Чехова в период его расцвета мы слышим страстный призыв к действию, к активному вмешательству в жизнь. «Пришло время, — говорит один из героев Чехова, — надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро

сдует с нашего общества лень, равнодушные, предрассудки к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет каждый человек». Социальным оптимизмом насыщенный и самый последний рассказ Чехова «Невеста», написанный за год до смерти. Героиня рассказа Надя, порвав с женихом-обывателем, страстно зовет новую жизнь. «О, если бы поскорее наступила эта новая ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным. А такая жизнь рано или поздно настанет». Трофимов, разношнечный студент, в последней пьесе Чехова «Вишневый сад» выражает те же чеховские мысли и чувства: «Человечество идет вперед, совершенствуя свои силы. Все, что недосыгаемо для него теперь, когда-нибудь станет близким, понятным, только вот надо работать, помогать всеми силами тем, кто ищет истину». «Я предчувствую счастье, Аня, я уже вижу его, я слышу его шаги». Этот социальный оптимизм роднит Чехова с Горьким. Через все творчество Чехова проходит страстная мечта о новой счастливой жизни России, о сильных, свободных, духовно красивых людях, мечты и вера в то, что придет время, на знамени которого будут написаны огненные слова: «Человек — это звучит гордо». Правда, Чехов, в противоположность Горькому, не знал, каким путем и когда наступит это время, но он страстно верил в то, что это время придет, и Родина его, Россия, будет счастлива. Великая социалистическая революция показала, что Чехов был прав. Мечта и вера в светлое будущее России — и направила в конечном итоге на определенный путь его творчество.

Войдя в литературу «Антошей Чехонте» с безобидным веселым анекдотом, с бытовыми сценками в юмористических журналах, Чехов скоро становится не только

юмористом, но и сатириком своей эпохи. 80-е годы XIX века — годы тяжелой жизни России. После убийства царя Александра II его сын, Александр III тяжелым сапогом придавил Россию. Эпоха «горестующей свиньи», эпоха реакции отняла у многих людей чувство человеческого достоинства, вселила в душу их рабское чувство страха и приниженности, обезволила и лишила веры этих людей в светлое будущее. Мещанство, обывательщина, пошлость и тупость обескрылили человека. И вот Чехов со всей страстью художника и человека высоких требований к жизни обрушился на то, что мешало человеку быть Человеком. Пошлость, равнодушие, холодность, вялость, бессиле души — самый опасный враг, мешающий жить. «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Дочь Альбиона», «Брожение умов», «Хамелеон», «Маска», «Капитанский мундир», «В бане», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», «Крыжовник», «Июнь» — кто не знает этих рассказов, в которых за юмористическим, смешным скрывается шепчущая боль за унижение человека. «Злоумышленник», «Горе», «Мужики», «В овраге» — жуткая картина темноты, бесправия и нищеты крестьянской. «Скучная история», «Рассказ неизвестного человека», «Палата № 6», замечательные лирически окрашенные драмы Чехова «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» — говорят: так жить нельзя. Нельзя жить при параличе души, при отсутствии объединяющей, направляющей идеи в жизни. Нельзя жить человеку, потерявшему веру в себя и окружающую жизнь, человеку обезволенному и надломленному.

Значение Чехова не только в том, что он с потрясающей силой и правдивостью обнажил перед нами явзы современного ему общества, не только в том, что он страстно призывал к новой чистой, светлой, разумной и счастливой жизни. Чехов велик и как художник, создатель новых форм и жанров в литературе. Чехов — непревзойденный мастер новеллы — короткого рассказа. Толстой ставил его выше всех новеллистов мира. В записных книж-

ках Чехова мы находим следующую миниатюру французского писателя Альфонса Доде.

— Почему твои песни так коротки? — спросили однажды птицу. — Или у тебя нехватает дыхания. — У меня очень много песен, — ответила птица, — и я хотела бы поведать их миру все. (Обилие тем и сюжетов требовало от Чехова новеллы. Предельная краткость не в ущерб выразительности и содержанию — вот принцип Чехова-новелиста. «Знаете, — говорил он, — как нужно писать, чтобы вышла хорошая повесть. В ней не должно быть ничего лишнего. Вот как на военном корабле на палубе: там нет ничего лишнего — так следует делать и в рассказе».

И действительно, новеллы Чехова отличаются предельной лаконичностью и вместе с тем предельной выразительностью образа. Они написаны простым, ясным, понятным для массы языком. Эта простота — результат кропотливой, напряженной работы писателя. «Искусство писать состоит собственно в искусстве вычеркивать плохо написанное» — характерный афоризм Чехова.

Чехов — новатор и в области драмы. На сцене все должно быть так же просто, как в жизни — вот лозунг Чехова — драматурга-реалиста. Драматурги должны заботиться о жизненной правде, а не только о спичечности; изображать живых людей, а не писать «роли». Жизненная правда, отсутствие кричащих эффектов, внешней театральности, лирическая окрашенность, индивидуальность языка, образов — все это характеризует Чехова-драматурга. Композиция пьес Чехова, их стиль, язык, трактовка образов, типизация их — все это подчинено единому принципу, положенному писателем в основу своего художественного мастерства. Этот руководящий принцип Чехов так сформулировал в письме к брату: «Художественная литература потому и называется художественной, что рисует жизнь такую, какова она есть на самом деле. Ее назначение — правда, безусловная и честная».

В. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ,

лектор городского лекционного бюро.